

Камола Акилова
*академик Академии Художеств Узбекистана,
доктор искусствоведения, профессор,
Заслуженный работник культуры Республики Узбекистан
(Узбекистан)*

kamola_nur@rambler.ru

ЦЕНТР ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ: НОВЫЕ ГРАНИ БУДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВОВЗНАНИЯ

Аннотация. В данной статье на материале созданного в Узбекистане Центра исламской цивилизации поднимаются актуальные темы и проблемы для изучения в современном искусствоведении. Цель данной статьи: показать взаимосвязь практических процессов, оказывающих воздействие на развитие гуманитарной мысли, и в частности, искусствоведения Узбекистана. Существует взаимосвязь между процессами модернизации, которые происходят в современном Узбекистане и развитием гуманитарной науки, в частности искусствоведения. Создание Центра исламской цивилизации способствовало активизации изучения искусства исламского периода. Так, например, актуализируется проблема регионального изучения искусства исламского периода, в данном случае региона Центральной Азии. Также актуальной становится проблема изучения основ ислама как религиозной доктрины в качестве базиса исследования художественной культуры IX-начала XX веков, проблема взаимосвязи науки и художественной культуры в данный период. Многого предстоит еще в изучении художественной культуры династий в исламский период. В экспозиции представлены уникальные артефакты первобытного, согдийского, бактрийского искусства, периода Темуридов, Бабуридов, Шейбанидов, периода ханств. Этот материал позволяет с новых позиций исследовать искусство Центральной Азии в контексте духовных ценностей, локальных особенностей и целостности исламского мира.

Ключевые слова: ислам, исламская цивилизация, исламское искусство, искусствознание, регионализм, династии, Темуриды, Бабуриды, Ренессанс.

Введение. Современный Узбекистан с 2017 года живет динамичными темпами, которые ощущаются в процессах модернизации в самых разных сферах. Инновационным процессам подвергаются не только сферы внешнеполитических отношений, экономики, образования, художественной культуры, но и сфера научных исследований, в том числе и гуманитарных наук. Надо отдать должное, ракурсы многих научных исследований по истории, археологии, востоковедению, филологии, архитектуре, культурологии, искусствознанию были заложены еще в 1990-е годы, после объявления страной независимости. Изучение разных этапов собственной истории, культуры, искусства, многих исторических личностей, ранее бывших в забвении, иными словами, поиск национальной самоидентификации стал главным определяющим вектором научных изысканий, как и во всех странах на постсоветском пространстве.

Однако большой импульс инновационные изыскания в области гуманитарных наук получают именно с 2017 г., когда новые векторы стратегии политического, экономического, культурного развития страны под руководством Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева, создали великолепный базис для создания новых концептуальных подходов в решении важных теоретических проблем современного искусствознания Узбекистана.

Важность и своеобразие происходящих процессов в Узбекистане, которые определяют новые тематические ракурсы и методологические подходы в современном искусствознании страны, мы хотели бы рассмотреть на примере созданного Центра исламской цивилизации в Ташкенте.

Изложение основного материала. Центр исламской цивилизации в Узбекистане (далее в тексте Центр) – уникальный культурно-просветительский комплекс, возведённый по инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. Впервые идею о создании данного центра Президент Республики Узбекистан озвучил на Генеральной сессии ООН в 2017 году. Идея создания подобного центра должна была ответить на риски, создающиеся в условиях доми-

нирующей в мировом сознании исламофобии. Они заметно появились и активизировались в глобальном контексте, приводили к неверному истолкованию, как ислама, так и исламской цивилизации, культуры. Это стало негативно сказываться в отношении человеческих ресурсов, некоторых стран и народов.

Главная миссия Центра исламской цивилизации – показать истинную сущность ислама как религии добра, милосердия и знаний. В задачи Центра также входит популяризация и изучение вклада великих предков в развитие цивилизации, науки, искусства и духовного наследия, а также сохранение и передача этих ценностей будущим поколениям. Это не музей, а именно Центр, в состав которого входят Музей исламской цивилизации площадью 8,5 тыс. кв. м, современный конференц-зал на 550 мест, библиотека на 224 места, международная научно-исследовательская платформа и офисы, лаборатории, научные фонды, детская зона и кафетерий.

Это Центр, концептуально и функционально отвечающий на вопрос: что такое исламская цивилизация в самых разных сферах общественного сознания. Наиболее целостно это отражается в музейной экспозиции Центра.

Цель данной статьи: показать взаимосвязь практических процессов, оказывающих воздействие на развитие гуманитарной мысли, и в частности, искусствознания Узбекистана. Надо отметить, что в создании Центра принимали участие практически все известные узбекские ученые в области истории, востоковедения, философии, филологии, культурологии, искусствознания, музеологии. Учитывались мнения зарубежных экспертов, дизайн разрабатывался компаниями Узбекистана, Турции, Италии, России. Центр – результат коллективного труда огромного количества специалистов, которые объединила общая идея. И сейчас о Центре идут репортажи не только на узбекских каналах, но и на Evronews, CNN, каналах СНГ, Турции, в исламском мире.

Авторами архитектурного решения Центра являются АО «Узогирсаноатлойиха», известный узбекский архитектор А. Турдыев и архитектурное французское бюро «Willmote & Associates Architectes», фасады и внешний вид здания выполнены узбекистанским бюро «Karat Project». Здание Центра выполнено в стиле исламского зодчества. И это тоже совершенно четкий концепт: акцентирование культурной пре-

емственности в традиционном зодчестве. Его архитектурный облик напоминает величественные памятники Самарканда, Бухары и Герата: по четырем сторонам возвышаются 34-метровые порталы, а центральный купол достигает 65 метров. Комплекс занимает более 10 гектаров и органично вписывается в историческую среду, сочетая монументальность и изящество.

В центральное здание можно войти через четыре основных портала с четырёх сторон. Порталы и арки украшены аятами Корана и хадисами, содержащими идеи знания, просвещения и гуманизма. Главный портал спроектирован в стиле медресе Улугбека в Самарканде, в его верхней части написаны аяты из Корана, прославляющие знание.

Музейная экспозиция Центра состоит из 6 больших разделов. Это Аллея славы, раздел «Доисламские цивилизации Центральной Азии», раздел Первого Ренессанса (Мусульманского), раздел Второго Ренессанса (Темуридского), раздел «Новый Узбекистан», Зал Корана.

В главном фойе расположено 14 арок. На них отражены важные события в истории Центральной Азии и деятельность великих учёных, государственных деятелей, поэтов и художников. Здесь можно увидеть образы эпох Первого и Второго Ренессансов, Мухаммада Хорезми, Ахмада Фергани, Имама Бухари, Имама Термизи, Ибн Сины, Беруни, Джалолиддина Мангуберди и Темура Малика, Амира Темура, Ахмада Ясави, Нажмиддина Кубро, Бахауддина Накшбанда, Мирзо Улугбека и Али Кушчи, Алишера Навои и Камолиддина Бехзада, Захириддина Мухаммада Бабура, а также просветителей-джадидов.

Безусловно, создание Центра исламской цивилизации способствовало активизации изучения искусства исламского периода. Это и история исламского искусства, и его теория. Конечно, многое исследовано в трудах узбекских исследователей по исламскому периоду [1]. Но музейная экспозиция Центра вновь актуализировала проблему понятий времени и географического пространства, потому что совершенно стало ясно, что объективно изучать исламское искусство в современных границах Узбекистана невозможно, если мы претендуем на раскрытие глубинных, общих явлений исламского искусства, хотим рассмотреть его в целостности.

Актуализируется проблема регионального изучения искусства исламского периода, в данном случае региона Центральной Азии. Регионализм как методология в подходах к изучению был поднят в трудах

исследователей 1990-х годов (как например, в статьях узбекского искусствоведа Г. Бабаджановой), но объективные и субъективные причины не дали ему получить полноценное развитие. В силу известных причин его сменили национальные модификации, национальные интерпретации, преобладала национальная риторика. Их сегодня никто не отвергает, но глубокое знакомство с историко-культурным наследием региона, шедеврами искусства, взаимопроникновением идей, концепций в исламский период позволяет говорить об общности, целостности. В принципе, два подхода: национальный и региональный не исключают друг друга, они только дополняют, открывают новые нюансы в проблематике и ее интерпретации.

На наш взгляд, мягко говоря, в некоторых случаях «размываются» границы и между искусством Мавераннахра и Хорасана, на основе исламской доктрины возникает общность духовного пространства, которая была отмечена в некоторых трудах узбекских исследователей касательно средневекового музыкального искусства [2]. Теперь становится ясным, почему в известных музейных коллекциях мира, будь то Лувр, Британский музей, Метрополитен, иногда нет точной атрибутики некоторых экспонатов, написано «Мавераннахр или Хорасан», «Иран или Мавераннахр». Да, возможно не ясна атрибутика экспоната, место его создания и история движения до музейной коллекции, но важной причиной неатрибутированности предметов остается, на наш взгляд, общность духовного пространства, единство принципов художественного выражения, что представляет сложность в атрибутировании экспоната.

Актуализируется проблема изучения культуры исламского периода в преемственности (не только в противопоставлении) с религиозными, научными представлениями предшествующего этапа, знаками, символами, духовными практиками анимизма, тотемизма, фетишизма, тенгрианства, зороастризма, буддизма. К примеру, многие достижения образовательной системы доисламского периода легли в основу образования в исламский период. Или, здесь также представлены петроглифы – один из древнейших символов человеческой культуры, встречающийся по всей Центральной Азии: в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, и шире в Евразии. Глобальность и универсальность были свойственны искусству с древности. Один маленький пример: олень, почитаемый в древности как символ возрождения и сил природы, был

распространённым мотивом не только в скифо-сакском и бактрийском искусстве, но и в целом, искусстве Евразии, причем дошел в искусстве до XX века. Его образ воплощал жизненную энергию и связь человека с миром природы и духов. На примере экспонатов музейной экспозиции Центра мы можем проследить, как образ оленя «путешествовал» в разные исторические периоды, менялся содержательно.

Особо хотелось бы отметить коллекцию согдийского шелка, который представлен в экспозиции Центра. Ранее в музеях Узбекистана не было ни одного его образца, теоретизирование велось на гипотетическом уровне или на примере образцов, находящихся в музеях зарубежных стран. Сегодня в музейной коллекции Центра собраны как фрагменты раннесредневековых образцов, так и халаты, дающие возможность для изучения не только их технологических особенностей, но и специфики их орнаментально-изобразительной системы, опять-таки, контекста. Как отметил известный китайский исследователь шелка Чжао Фэн, технология производства шелка была изобретена в Китае пять тысяч лет назад, но специфическая изобразительно-орнаментальная система являлась результатом межкультурного взаимодействия мастеров Ирана, Китая, Согда [3].

Актуальной становится проблема изучения основ ислама как религиозной доктрины в качестве базиса исследования художественной культуры IX – начала XX веков. Зачастую в научных исследованиях исламское искусство рассматривается в отрыве от ислама, что в принципе оказывается противоестественно. Исламское искусство изучается с точки зрения европоцентризма, в отрыве от Корана, Хадисов, философии ислама в которых заключены представления о мире, Вселенной, Аллахе, человеке. Проанализировать композицию, цвет, перспективу, изображенные образы оказывается недостаточным в понимании мировоззренческо-духовных основ экспонатов, периодов искусства, специфики их образной выразительности. Некоторые современные исследователи искусства подвергают критике искусствоведов, культурологов Ирана, видя в их изысканиях чрезмерную религиозность, объяснения тем и сюжетов через понимание Корана. Мы не совсем согласны с этой точкой зрения. Чтобы понять исламское искусство, нужно знать ислам, верить в Аллаха или хотя бы понять устои этой веры, это формирует совершенно другое восприятие произведений исламского искусства. Мы не должны забывать о том, что исламское искусство создавали

люди, верующие в Аллаха, посвящающие все свои лучшие начинания Аллаху. Это совершенно другая система координат, иными словами, другое чувствование и познание, объяснение мира. Тем более, что в советский период нам пришлось пережить атеизм, а другие страны исламского мира сохраняли исламскую духовность, да, конечно, не без влияния европейской культуры, американизма, глобализации. Но основы исламской идентичности в исламском мире в глобальном масштабе в XX веке сохранялись.

Актуализируется такая проблема как взаимосвязь науки и художественной культуры, основой которой стал ислам. К сожалению, разрозненность научных дисциплин по конкретным направлениям разрушает единую целостность духовных идей. Первый Ренессанс (Мусульманский) возник как следствие целостного развития ислама, науки и культуры. Эти три сферы познания мира были взаимосвязаны воедино. Именно это способствовало появлению ученых энциклопедистов, великих богословов, шедевров художественной культуры. Ислам зародился на Аравийском полуострове, но в создании исламской цивилизации принимали участие ученые, богословы, творцы шедевров Центральной Азии, Хорасана, Ирана, арабских стран, Индии. Несмотря на изученность художественной культуры Мусульманского Ренессанса, мы ощущаем, как много еще неисследованного. Большую роль в развитии художественной культуры сыграла философия исламского мира, в частности, труды Авиценны, Сухраварди, Газали и многих других ученых. К примеру, в этом отношении внимание привлекает переписка Беруни и Авиценны о мироздании, объяснение которого было основой для создания произведений архитектуры, миниатюры, шедевров ремесла [4]; или философское наследие Фараби, оказавшее огромное воздействие на формирование духовно-мировоззренческих и художественных принципов Первого (Мусульманского) Ренессанса.

Многое предстоит еще в изучении художественной культуры династий. Экспозиция знакомит посетителей с научными изысканиями и искусством правящих династий исламского периода – Омейядов, Аббасидов, Саманидов, Караханидов, Газневидов, Сельджуков, Хорезмшахов, Темуридов, Бабуридов, Шейбанидов. В экспозиции впервые представ-

лены оригиналы рукописей, произведений ремесла, миниатюрной живописи, относящиеся к конкретным династиям. В них нашли отражение общие духовные ценности исламской философии и локальные, исторические особенности художественной культуры.

«Утраченное просвещение», так была названа монография известного американского ученого Фридерика Старра, который писал об утрате духовных достижений IX – XV веков в последующие исторические этапы [5]. Великие личности, создавшие свои уникальные научные и художественные произведения, сформировались в системе исламского образования. Именно исламское образование стало впоследствии фундаментом для развития и великих достижений научной мысли в разных отраслях: математике, астрономии, медицине, философии. Вспомним, для исламской образовательной системы приоритетом было не только изучение богословия, Корана, Хадисов, но и многих, как бы мы их сегодня назвали, технических и гуманитарных дисциплин: математики, логики, философии, истории, географии, литературы, музыки, каллиграфии. Энциклопедизм, заложенный в образовательную систему, породил энциклопедизм научный. Актуальной становится изучение роли художественной культуры в системе исламского образования.

Казалось бы, изучена художественная культура периода Темуридов [6]. Но экспонаты, представленные в музейной экспозиции Центра в разделах Амира Темура, Шохруха, Улугбека, Хусейна Байкары еще раз подчеркивает единство Мавераннахра и Хорасана, единство исламского мира, оригинальность научных и творческих поисков, способствующих рождению шедевров.

Что касается династии Бабуридов, являющихся потомками Темуридов, в научных запасниках и музейных коллекциях Узбекистана до открытия Центра было всего лишь несколько рукописей, но полностью отсутствовали произведения материальной культуры в силу известных причин. Бабуриды правили Индией и шедевры этой культуры создавались там, в настоящее время они хранятся в музейных коллекциях Индии, Бангладеш, Пакистана, Афганистана. Сегодня благодаря приобретениям шедевров этого искусства на аукционах Лондона, мы имеем возможность не только их увидеть, но и изучать в определенном

контексте, заполняя «лакуны» в национальной истории искусств, в изучении синтеза традиций тюркского, персидского, индийского искусства. В экспозиции представлены рукописи, уникальные артефакты миниатюрной живописи, текстиля, художественного металла, стекла, оружия.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Полноценное и глубокое изучение исламского искусства как части исламской цивилизации возможно исключительно на междисциплинарном подходе, иначе невозможно проникнуть в его сердцевину, понять и ощутить его. Его изучение требует не только иных тематических или методологических подходов. Оно невозможно без другого мировоззрения, более широкого, всеохватного, интегрального, глобального. Это не сделает искусственный интеллект или другие инновационные технологии XXI века. Это могут сделать исследователи разных стран, если объединят свои усилия, продолжая преемственность традиций Академии Байт аль-хикма в Багдаде, Академии Мамуна в Хорезме, великих ученых энциклопедистов, достижения которых навсегда заняли место не только в сокровищнице исламской, но и мировой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пугаченкова Г. А. Зодчество Центральной Азии. XV век. Ведущие тенденции и черты. Т., 1960; Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Т., 1960; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965; Ремпель Л. И. Искусство Среднего Востока. М., 1978; Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии IX-начала XX вв. Т., 1980; Абдуллаев Т., Фахретдинова Д., Хакимов А. Песнь в металле. Т., 1986; Пугаченкова Г. А. Шедевры Средней Азии. Т., 1986; Ашрафи М. М. Бехзад и развитие бухарской школы миниатюры XVI в. Душанбе, 1987; Полякова Е. А., Рахимова З. И. Миниатюра и литература Востока. Т., 1987; Мусульманские святыни Узбекистана. Т., 1995; Амир Темур в мировой истории. Т., 1996; Исламское искусство Узбекистана. Т., 2009; Алиева С.Ш. Художественная поливная керамика Узбекистана IX-начала XXI вв. Т., 2009; Хакимов А. А. Исламское искусство Узбекистана: философия и поэтика. Т., 2022; и многие др.

2. Музыка в тюрко-мусульманском мире: светское и религиозное. – Казань, 2022.
3. Чжао Фэн. Шелк шелкового пути. Происхождение. Распространение. Взаимообмен. – М., 2020.
4. Беруни и Ибн Сина. Переписка / Отв. ред. И.М. Муминов. – Ташкент, 1973.
5. Старр Стивен Фредерик. Утраченное просвещение. Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. – М., 2019.

Kamola Akilova (*Özbəkistan*)

**ÖZBƏKİSTANDA İSLAM SİVİLİZASIYASI MƏRKƏZİ:
MÜASİR SƏNƏTŞÜNASLIQ ELMİNİN GƏLƏCƏK
TƏDQIQATLARININ YENİ HÜDUDLARI**

Məqalədə Özbəkistanda yaradılmış İslam sivilizasiyası mərkəzinin materialları əsasında aktual mövzular və müasir sənətşünaslıq elmində tədqiq edilmək üçün məsələlər qaldırılır. Hazırkı məqalənin məqsədi: humanitar fikrin, xüsusən Özbəkistan sənətşünaslıq elminin inkişafına təsir edən praktik proseslərin qarşılıqlı əlaqəsinin göstərilməsi. Müasir Özbəkistanda baş verən modernləşmə prosesləri və humanitar elmin, xüsusən sənətşünaslıq elminin inkişafı arasında qarşılıqlı əlaqə mövcuddur. İslam sivilizasiyası mərkəzinin yaradılması İslam dövrü incəsənətinin öyrənilməsinin aktivləşməsinə yardım edir. Belə ki, misal üçün, İslam dövrü incəsənətinin bölgələr üzrə - indiki halda Mərkəzi Asiya bölgəsi üzrə öyrənilməsi problemi aktuallaşır. Eləcə də IX – XX əsrin əvvəlində bədii mədəniyyətin tədqiq edilməsinin tədqiqat bazisi qismində dini doktrina olaraq İslamın əsaslarının öyrənilməsi problemi, həmin dövrdə elm və bədii mədəniyyətin qarşılıqlı əlaqələri problemi aktuallıq kəsb edir. İslam dövründə sülalələrin bədii mədəniyyətinin öyrənilməsi sahəsində hələ çox iş görülməlidir. Ekspozisiyalarda İbtidai icma, Soğd, Baktriya incəsənətinin, Teymurilər, Baburilər, Şeybanilər, xanlıqlar dövrünün unikal artefaktları təqdim edilmişdir. Bu materiallar mənəvi dəyərlər, lokal xüsusiyyətlər və İslam dünyasının bü-tövlüyü kontekstində Mərkəzi Asiya incəsənətinin yeni mövqedən tədqiq edilməsinə imkan verir.

Açar sözlər: İslam incəsənəti, regionçuluq, Teymurilər, Baburilər, İntibah.

Kamola Akilova (*Uzbekistan*)

**THE CENTER FOR ISLAMIC CIVILIZATION
IN UZBEKISTAN: NEW FRONTIERS OF FUTURE RESEARCH
IN CONTEMPORARY ART STUDIES**

This article deals with relevant topics and issues for study in contemporary art studies, based on the Center for Islamic Civilization established in Uzbekistan. The aim of this article is to show the interconnection between practical processes that influence the development of humanities thought and in particular, art studies in Uzbekistan. The establishment of the Center for Islamic Civilization has contributed to the intensification of the study of Islamic art. So, for example, the issue of regional studies of Islamic art, in this case, the Central Asian region, is actualized. The problem of studying the foundations of Islam as a religious doctrine as a basis for research of the artistic culture of the 9th-early 20th centuries, and the problem of the relationship between science and artistic culture during this period are also becoming relevant. Much remains to be done in the study of the artistic culture of the dynasties during the Islamic period. The exhibition includes unique artifacts from prehistoric, Sogdian and Bactrian art, as well as from the Timurid, Baburid and Shaybanid and the Khanate periods. This material makes it possible to study the Central Asian art from a new perspective in the context of spiritual values, local peculiarities and the integrity of the Islamic world.

Key words: Islamic art, regionalism, Timurids, Baburids, Renaissance.